

РОМАН О РЫЖЕМ

Мир плутоватого Лиса, хоть и создавался не один день, суть плоть и кровь средневековой культуры. Стенографисток в то время еще не существовало, и сухие документы не демонстрируют во всей красе прения сторон настолько, насколько это удастся перевоплотившимся животным. Суд над Рейнардом – лучшая запись судебного процесса, дошедшая до нас от времен весьма неблизких. Она раскрывает не столько букву закона (а законы писались в изобилии), сколько суровую реальность происходящего. Цикл «Романа о Лисе» хорош тем, что это модель, слепок с живой действительности, готовый существовать с этой действительностью параллельно и на равных правах.

Ученые мужи на протяжении столетий спорят о том, откуда взялся «Роман о Лисе». Плут Рейнард проник в курятник, где на насестах сидели рыцарские романы, абсолютно неожиданно и поселился там надолго. Из всех известных циклов «Роман о Лисе» по своей сложности и разветвленности уступает разве что преданиям о короле Артуре. Когда речь заходит о лисьей национальности, одни, вслед за Якобом Гриммом, склонны считать его германцем (в пользу этого говорят значимые имена в романе), другие склонны видеть в Лисе французского персонажа. Из версий, известных ныне, самые древние принадлежат действительно старофранцузской словесности. Однако не следует забывать, что первые изображения плута появились задолго до самого романа и находятся на территории Английского королевства, где в те времена правил французский язык. Так что число претендентов вряд ли сужается.

«Роман о Лисе» появился не на пустом месте. Ему предшествовала многотысячелетняя басенная традиция, изображавшая лиса мошенником и плутом. Сыграла роль и еще одна, существенная, деталь. Лис – рыжий парень, а доверия к рыжим в европейской культуре никогда не было. В XIV веке детей пугали Рыжим Иудеем, в одном из трактатов по физиогномике говорится: «Волосы рыжие, густые и прямые обозначают весьма зловредного, высокомерного, самонадеянного, завистливого, злобного обманщика и хитроватого. Волосы рыжие и тонкие обозначают скрывающего гнев и часто замышляющего многие козни, более молчаливого, но составляющего про себя злые планы. Волосы тонкие, рыжие и кудрявые обозначают более гневливого и долго помнящего зло, льстивого и не соблюдающего в совершенстве договор любви. Волосы рыжие, густые и кудрявые обозначают высокомерного и чванливого, легкого, бодрого притворщика или лжеца, однако весьма милостивого в товарищеских отношениях и по настроению много тратящего»¹. В латинской поэме «Руодлиб», первом из рыцарских, авантюрных романов, сохранившихся до нашего времени в двух рукописях XI века, король дает Руодлибу совет: «Никогда не выбирай себе рыжего друга, ибо в гневе он всегда забывает о верности, ведь зловещие признаки сочетаются с гневом неутихающим. Хотя он и добр, однако в нем сидит обман, которого избежать не сможешь, да еще сам замараешься: дотронешься до дегтя – и под ногтями грязи не вычистишь» (фрагмент 5, строки 451 – 456). Ассоциации были прямые и очевидные. Лисица не самый популярный персонаж Эзоповых басен (в этом она уступает и собакам, и льву, и ослу), зато на одном из папирусов весьма сомнительного содержания изображены фривольные забавы животных, подражающих людям, в том числе и лисы. Лисица оказалась среди персонажей, запечатленных «Физиологом»: «Лиса – это очень коварное животное, оно порождает обман. Как проголодается и не обнаружит, чем наестся, то ложится отдыхать в расщелине на соломе, распластается на спине и затаит дыхание. А птицы, решив, что она умерла, спускаются на нее, чтобы склевать, но она хватает их и снова ложится. Так птицы погибают дурной смертью. А дьявол во всем уже тоже мертв, равно как и дело рук его. И те, кто хотят приобщиться плоти его, умирают. Из плоти *его* исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления (Мтф. 15, 19). Так и Ирод был уподоблен лисице (Лук. 13, 32). И записаны слова Спасителя: *Лисы имеют норы* (Мтф. 8, 20; Лук. 9, 58). А в „Песне Песней“: *Ловите нам лис, лисенят, которые портят виноградники* (Песн. 2, 15). И Давид в 62-м псалме: „Станут добычей лис“. Хорошо Физиолог сказал о лисе». В средневековых bestiариях рассказ о притворившейся мертвой лисе оказался дополнен впечатляющей деталью: лиса, перед тем как притвориться мертвой, «валяется в красной грязи, чтобы казалось, будто она

¹ Перевод с лат. Д. Захаровой. Традиция эта давняя, еще в «Физиогномике», приписываемой Аристотелю, сказано: «Огненно-рыжие коварны; это подтверждается на примере лисиц».